

Во времена апокалипсиса у многих людей были сверхспособности. Многие могли призывать растения из своего тела, но здесь, если кто-то видел, что ты призвал растение, то становился изгоем. Могли отвергнуть, найти на тебя компромат, а то и вовсе лишить жизни.

— Третий брат, ты совсем бестолковый, раз ради Бай Юйлянь прыгнул в реку. Ну и дела!

В этот момент в уши Цинь Мина донёлся живой голос. Цинь Мин положил руки на одеяло и сел на кровать. Он ничего не сказал. Хотя он уже принял воспоминания прежнего хозяина тела, он не собирался копировать его поведение. Но, будучи новичком, решил поменьше говорить.

Цинь Янь вошла в комнату, её лицо светилось смехом и насмешкой. Она, похоже, совсем не боялась своего третьего брата.

— Брат, тебе уже лучше? Вставай, поешь, я принесла тебе еду. Но родители сказали, чтобы ты отдохнул ещё день, а завтра уже пойдёшь работать. Отец сказал, что ты, прыгнув в реку ради женщины, показал себя никчёмным человеком, — Цинь Янь вошла, болтая без умолку.

Хотя её тон был дружелюбным, в нём сквозило пренебрежение к Цинь Мину. Её брат, хоть и трудолюбивый, был слишком мягким. Цинь Янь так думала.

Цинь Мин ничего не ответил. Его взгляд упал на миску, которую принесла Цинь Янь. Это была обычная грубая керамическая миска, но на ней лежала яичница-глазунья, поджаренная до золотистой корочки, с аппетитным желтком и белком.

Цинь Мин прищурился. В апокалипсисе такая яичница была настоящим деликатесом. Еды и питья тогда не хватало, и люди могли подраться из-за неё, а за кусок мяса и вовсе пойти на смертельный бой. Поэтому желание Цинь Мина съесть эту яичницу было вполне естественным. Он не ел её уже несколько лет.

Увидев, как брат смотрит на яичницу, Цинь Янь тоже почувствовала голод. Ей хотелось съесть её по дороге, но она боялась тётушки Сунь и её скалки, поэтому не осмелилась.

— Брат, это мама специально попросила принести тебе яичницу, а в миске — кукурузная каша. Ешь быстрее, а то остынет.

С этими словами Цинь Янь протянула миску брату, но её глаза не отрывались от яичницы. Обычно, если она хотела что-то съесть, Цинь Мин, как бы ни хотел сам, отдавал ей. Но на этот раз он не стал церемониться, спокойно взял миску, взял палочки и начал есть.

Первый укус принёс ему ощущение маслянистой, нежной и сладкой текстуры. Он медленно пережёвывал, наслаждаясь вкусом. Хотя яичница была приготовлена не лучшим образом, она всё равно была вкуснее многого, что он ел в прошлой жизни. Он снова прищурился, продолжая наслаждаться едой.

Увидев, что Цинь Мин уже ест яичницу и не собирается делиться, Цинь Янь сердито топнула ногой и ушла. Цинь Мин не стал злиться. Если девушка относится к нему плохо, зачем ему делиться с ней едой?

Снаружи донёлся ворчливый голос Цинь Янь:

— Брат такой никчёмный, неудивительно, что Бай Юйлянь разорвала с ним помолвку.

В её словах не было ни капли сочувствия, лишь сплошная насмешка.

Цинь Мин, естественно, услышал это. В конце концов, Цинь Янь говорила достаточно громко, чтобы он это услышал, чтобы он расстроился. Взгляд Цинь Мина стал холодным, в его глазах появилась лёгкая ледяная искра.

В апокалипсисе Цинь Мин был важной фигурой, поэтому такие женщины, как Бай Юйлян, ему были знакомы, и он встречал их много раз! Один из его лучших друзей погиб из-за такой женщины. Тот парень отдал всё ради неё, а в критический момент, когда на них напали зомби, она толкнула его в их руки. Поэтому Цинь Мин не испытывал к Бай Юйлян никаких тёплых чувств. Женщина, которая, обладая небольшой красотой, ведёт себя неестественно, не вызвала у него восхищения. Если Бай Юйлян продолжит доставлять ему неудобства, он не против будет её проучить.

Несколько дней он провёл в праздности, лёжа и ничего не делая. Наконец, Цинь Мин решил встать! И причина была проста: в постели стало слишком вонять! В комнате тоже было невыносимо!

Дом, в котором он сейчас жил, был глинобитным. Сам по себе он был тёмным и сырым. А после нескольких дней дождей внутри стало ещё хуже! Сегодня погода была хорошей, и Цинь Мин наконец решил подняться.

Его одежда представляла собой длинный халат. Это была одна из немногих хороших вещей прежнего хозяина тела, которую он надел в день прыжка в реку, вероятно, чтобы сохранить достоинство. Цинь Мин нахмурился, глядя на этот халат. Ему не очень нравилось носить такую одежду. В прошлой жизни он был воином и привык к более удобной одежде. Он подошёл к шкафу, открыл его и обнаружил, что внутри тоже сыро и бегают несколько тараканов.

Если бы это была девушка, она бы уже завизжала при виде этих тараканов. Но Цинь Мин был мужчиной, и даже если бы ему приставили нож к горлу, он бы не стал кричать.

В конце концов, он достал из скудного гардероба грубую короткую куртку. Надев её, он обнаружил, что она сидит довольно хорошо. Правда, на ней было много заплаток. Из воспоминаний он узнал, что эти заплатки поставила его невестка Линь Хуэй. Эта мысль вызвала у него некоторую симпатию к ней.

Цинь Мин заметил, что, хотя дом крестьянский и не самый лучший, он занимал большую площадь. Открыв окно, он увидел звёздное небо и луну. Ветер, врывавшийся в окно, приносил ощущение свежести и прохлады.

В апокалипсисе дома были забиты гвоздями. Жить в них было всё равно что сидеть в железной клетке. Это делалось для защиты от зомби, которые могли напасть во сне и лишиться жизни. Поэтому окна в апокалипсисе были заколочены, и их нельзя было открыть. Не то что увидеть звёзды или луну, их даже открыть было невозможно.

Хотя нынешний дом был не самым лучшим, здесь не было зомби! Не нужно было бояться, что во сне на тебя нападут. Поэтому, хотя уровень способностей Цинь Мина был ещё невысоким и находился на начальной стадии, он чувствовал себя вполне хорошо.

— Ой, мой дорогой брат, ты наконец-то вышел. Последние несколько дней ты лежал в комнате, наслаждаясь едой и питьём. Нам повезло меньше.

Раздался резкий голос. Это была старшая невестка Чжан Шуфэнь. Она любила показывать своё превосходство перед мягким, даже слабым младшим братом. Раньше она не раз насмеялась и подкалывала Цинь Мина.

Цинь Мин услышал её слова и лишь холодно усмехнулся:

— Если я ничего не делаю, то что же ты, старшая невестка, делаешь целыми днями дома?

Чжан Шуфэнь не ожидала, что Цинь Мин ответит ей. В её представлении, хотя этот младший брат и был трудолюбивым, он был слишком мягким, и любой мог его покритиковать, а он бы не возражал.

Теперь же она была ошарашена. Она действительно не могла сказать, что делала дома. В конце концов, она привыкла жить в праздности и, пользуясь своим положением старшей невестки, часто насмехалась над другими.

<http://bllate.org/book/16865/1553808>